

Глава 50. Великий светлый волшебник.

8 сентября 1996 г. Пятница

— Мастер Дамблдор, — могучего сложения мужчина, появившийся в закрытом на время для всех не знающих пароля посторонних людей камине, склонился перед великим волшебником.

— Проходи, Кристофер, — Дамблдор выглядел на удивление напряженным, чего за великим магом обычно не водилось, исчезла даже его привычная аура благожелательного добродушия.

Волшебник уселся в подползшее к нему по мановению руки кресло и с наслаждением отхлебнул из кружки ароматный чай, в который Дамблдор, поколебавшись, добавил на его глазах малую толику тускло сияющего багровым порошка.

— Я потерял уже восьмерых, мастер, — отставив чашку, перешел к делу самый доверенный человек Дамблдора. — Гильдия убийц, после того, как трижды их группы попадали в организованные аврорами засады, отказалась принимать заказ на голову лорда Блека. К сожалению, смерть параноика Аластора не слишком улучшила дело.

— Ладно, — поразмыслив, кивнул директор. — Пусть прекратят попытки. И ты тоже не усердствуй особо, но если представится удобный случай, твои люди должны убрать этого выскочку.

— Вряд ли такой случай представится, — качнул головой волшебник. — Блек, хотя и передвигается по стране, никогда не остается один. За пределами особняка он появляется либо с боевой группой и уходит в рейды по дальним деревням в поисках Упивающихся, либо же его сопровождает кто-то из сильных магов. В Хогвартс, после устроенной в конце учебного года бойни, не сунутся ни наемники, ни даже мои люди, сколько бы золота им ни было предложено.

— Косой переулочек? — отрывисто бросил Дамблдор.

— Марк Гринграсс, который, похоже, в их альянсе занимает роль второго после Блека и Поттера человека, приставил к нему пару ловких людей, — поморщился Кристофер. — Они незаметно следуют за Блеком по пятам, если тот выходит куда-то в одиночку, кто-то постоянно предупреждает их о том, когда это происходит.

— Даже так... — Директор задумался.

— Что особо беспокоит. — Кристофер отхлебнул чаю. — В Министерстве партия Блека-Поттера уже подмяла под себя Аврорат и Департамент правопорядка. Скримджер последнее время, хотя и не понял этого сам, во многом ширма, за которой крутит дела этот залётный американец, Браун.

— Кингсли об этом не сообщал.

— Ваш Кингсли слепой идиот, — усмехнулся Кристофер. — Он был и остался дубоголовым аврором-боевиком, хотя дослужился в аврорате до одного из заместителей его главы. При всем моем уважении, мастер, но он годится только для того, чтобы гонять Упивающихся, и не узнает о неприятностях до тех пор, пока к нему в дом не вломится боевая группа альянса или Вольдеморта.

— Хорошо. — Директор помедлил. — Что по поводу этой девчонки?

— Честно говоря, я не вижу смысла в её устранении. — Неожиданно ответил Кристофер. — Поттер вернулся, а значит избранным вашему Лонгботтому не бывать, нет смысла убивать его невесту и навлекать на нас кровную месть со стороны Лонгботтомов и лояльных им влиятельных семей.

— Нужно было устранить её раньше! — Рывкнул неожиданно Дамблдор. — Тогда бы Лонгботтомы стали совершать резкие непродуманные движения и их можно было бы очернить перед общественностью.

— После двух покушений от Луны не отходит наследник Лонгботтомов, которого вы, мастер, приказали оставить в живых при любых обстоятельствах. И с ним несколько щенков из их доморощенного дуэльного клуба, — невозмутимо ответил волшебник, прихлебывая чай. — Смерть одной девчонки в Хогсмиде это одно. А смерть сразу пятерых детей — совсем другое. Резонанс от их гибели в Хогсмиде или, тем более, Хогвартсе, которым наверняка бы воспользовались как партия Блека, так и про-Вольдемортская клика Малфоя, отправил бы вас в отставку быстрее, чем вы успели бы хоть что-то предпринять.

— Ладно, — после короткой дуэли взглядов промолвил Дамблдор. — Я верю твоей интуиции и политическому чутью. Что насчет дома Фламеля?

— Непонятно, — пожал плечами Кристофер. — То ли алхимик действительно отдал душу дьяволу, то ли нет, но даже если он и мертв, то его особняк и подземелья полны чего-то, неизвестного волшебникам. Я потерял там уже три поисковые партии. Они спускаются в подземелья под особняком и не возвращаются. Что Фламель мог оставить в подвале такого, что это нечто угробило нанятую мной последней через Гринготс команду разрушителей заклятий, я не знаю. Туда должен спускаться маг вашего уровня, при поддержке амулетов, простым волшебникам делать в особняке, бывшем вотчиной великого алхимика почти шестьсот лет, нечего.

— Значит, лабораторные тетради алхимика вам достать не удалось, — недовольно произнес директор.

— Насколько мне известно, одну из неизвестно откуда всплывших тетрадок приобрел за огромные деньги Гораций Слагхорн, — усмехнулся волшебник. — Про вашего старого соратника не зря говорили, что он пытается повторить опыты маэстро Фламеля.

— Я поговорю с Горацием, — задумчиво произнес Дамблдор. — Запасов Камня пока что вполне достаточно, чтобы не беспокоиться о будущем, но...

— Но философского камня никогда не бывает слишком много, — понимающе улыбнулся Кристофер. — Я завершил подготовку схрона.

— Всё так, как я сказал? — Приподнял бровь Дамблдор. — А исполнители?

— На дне Атлантики, — безмятежно улыбнулся Кристофер. — Они своё дело сделали великолепно, правда теперь лига наёмников заимела на нашего посредника большой зуб... Анджелу нашли мертвой в собственном доме... «Несчастный случай» при использовании чар разжигания камина, как заявили голландские авроры.

— Тогда я хочу осмотреть схрон немедленно, — директор встал, накидывая на плечи невзрачный плащ поверх роскошной мантии. Вытащив из вмурованного в стену сейфа гоблинской работы длинный прямой свёрток, Дамблдор спрятал его под полу плаща, прицепив к поясу на манер меча.

После короткой серии аппаратов волшебники оказались перед небольшим холмом, где-то в центральной части Шотландии.

— Неплохо сработано, — Дамблдор придирчиво осмотрелся. — Даже я не вижу вход в подземелье.

— То золото, что вы выдали на обустройство, полностью ушло сюда, — с достоинством кивнул Кристоф. — Работали гоблинские мастера из лиги наёмников.

— Неплохо, неплохо, — директор прошелся вокруг холмика, попинал землю и, вытащив палочку, начал сосредоточенно водить ей из стороны в сторону.

— Как видите, — безмятежно продолжил волшебник, сорвав травинку и с удовольствием прожевал её, — без специальных поисковых чар вход невозможно обнаружить. Это гораздо лучшая защита, чем маглоотталкивающие и боевые заклятья снаружи того домика, о котором вы рассказывали.

— Здесь, — с удовлетворением произнес директор, остановившись на ничем не отличавшемся, на первый взгляд, участке склона.

— Нет, — неожиданно усмехнулся Кристофер. — Вздумай вы сейчас открывать скрытый проход, оттуда вырвалось бы облако удушающего газа, который мы позаимствовали у магловских военных... этот замечательный газ так кстати не обнаруживается магическими средствами поиска.

— Хм, — Дамблдор, на всякий случай, отошел подальше. — Значит вход...

Палочка снова запорхала в воздухе.

— Не трудитесь, мастер, — Кристоф шагнул вперед. — На самом деле прохода как такового здесь нет вовсе. Точнее, он был, но мы его засыпали землей и положили сверху дёрн, так что холм стал полностью неповрежденным. Вздумай вы прокапываться через несколько обнаруженных ложных ходов — везде окажется ядовитый газ. Проход можно пробить только с северной стороны холма, возле большого валуна на склоне. Там оставлено пустое пространство в защитных системах.

— Хорошо, — Дамблдор с удовлетворением посмотрел на холм. — Показывайте.

Подойдя к большому покрытому мхом валуну, с нагретого бока которого в траву тут же скользнула изумрудная ящерка, Кристофер мощным импульсом магии выдернул земляную пробку, тут же распылив ее каким-то неизвестным даже Дамблдору заклятьем в невесомую пыль, развеявшуюся под легким осенним ветерком без следа.

Волшебники ступили в открывшийся в холме проход, с потолка которого свисали многочисленные корни, некоторые неровно обрезанный и разорванные магией Кристофера.

Спустя всего лишь несколько шагов они оказались внутри — в небольшой, выложенной камнем комнатке, сложенной из гранитных блоков. Ни единой капли магии, только грубый камень и раствор, скреплявший их воедино.

— Неплохо, неплохо, — Дамблдор подошел к небольшому постаменту в самом центре комнаты.

— Это лучшее, что смогли придумать гоблины, мастер, — Кристофер уселся прямо на

каменные плиты у выхода, не став мешать директору Хогвартса осматривать помещение.

— Ну что ж, — произнес наконец Дамблдор, внимательно изучив каменную кладку. — Работа выполнена отменно.

Сбросив с плеч плащ, директор отцепил с пояса вытянутый сверток и осторожно развернул его, вытащив из тонкой ткани блеснувшие золотом и драгоценными камнями ножны, в которых покоился меч с нарочито простой гардой, единственным украшением которого являлось оголовье рукояти, сделанное в виде оскаленной львиной пасти.

— Меч Годрика? — В бесстрастном до этого голосе Кристофера прорезалось удивление. — Вы потратили одну из четырех известных вещей Основателей ради этого заклинания?!

— Времена такие, что требуют суровых решений, — отрезал Дамблдор, — а меч Гриффиндора стало опасно держать даже в моем собственном кабинете, хотя я уверен, что в ближайшие месяцы в Хогвартсе мне можно не ждать нападения.

Вытащив меч из ножен, Дамблдор некоторое время примеривался к его рукояти, потом, взяв рукоять обеими руками, направил клинок вниз.

— Х-ха! — Окутавшееся на мгновение пламенем лезвие на две трети вошло в каменные постамент и остановилось.

— Почти как меч короля Артура, — зло усмехнулся директор, подергав не поддающуюся рукоять.

— Жаль, что Эскалибур так и не нашли, — Кристофер поднялся с места. — Бесценной реликвии негде лежать в земле.

— Поговаривали, Мерлин в те времена так запрятал меч Артура, что его не найдут до скончания веков, — Дамблдор вышел из схрона, предоставив своему соратнику заделывать проход.

* * *

Сириус Блек в изнеможении опустил палочку.

Селение горело. Маленькая деревенька на юге Англии стала очередной мишенью для натаскивания молодняка Упивающихся смертью.

— Майкл мертв, Сириус. — Анатолий Кармайкл, весь покрытый копотью, подошел к стоявшему неподвижно лидеру альянса. — Его подорвали Взрывным вместе с домом.

— Суки. — Блек стиснул зубы. Глаза темного мага не отрываясь, уставились на двух жавшихся друг к другу пленников, представлявших из себя довольно жалкое зрелище.

В плен попадали чаще всего только новички, ничего еще не знавшие, кроме одной-единственной базы Вольдеморта, на которой они проходили краткое обучение. Ни инструкторов, занимавшихся с новичками только в масках, ни места — очередная безлюдная ферма в холмистых или горных районах страны. Ни-че-го.

Сириус легилименцией просканировал сознания дрожащих пленников, нарочито не скрывая вторжения в их мысли. Вокруг него собирались бойцы дежурной группы альянса.

— Снова пустышка, — повысив голос, обратился он к своим людям.

— Френк, Джонни, — он обращался теперь к тем, кто стоял перед ним, связанным заклятиями.
— За ваши преступления против мирного населения магической и магловской Англии вы приговариваетесь к смерти. Приговор исполняется незамедлительно, обжалованию не подлежит.

Глаза пленников расширились в ужасе — они ожидали, что их просто-напросто сдадут аврорам и, возможно, впоследствии вызволят из Азкабана соратники.

— AvadaKedavra. — Луч зеленого цвета из палочки Сириуса ударил в грудь одного из незадачливых Упивающихся. Тело мешком осело на землю, словно из него вытащили все кости.

— AvadaKedavra, — второй мягкий шлепок.

Сириус обвел собравшихся тяжелым взглядом.

— Обыщите деревню, найдите выживших, подлечите, сотрите память и отправьте к магловским властям. Раненых в дом Блеков. Анатолий, Фредерик, соберите то, что осталось от Майкла, и запакуйте для отправки родным. Альянс выплатит компенсацию родным, насколько я знаю, они остались без кормильца.

Сириус отошел от разбежавшихся по деревне волшебников и в ярости пнул обугленную стену дома. Война постепенно набирала обороты. Но война не в общепринятом смысле, когда в бою сходились армии противоборствующих сторон. Нет, война отщепенцев волшебного мира против всех, против мирных волшебников, против незащищенных маглов. Обычным для упивающихся делом было напасть на небольшую деревню в сельской местности, разрушить дома, запугать жителей, натаскать новичков на кровь.

Блек с сожалением посмотрел на растертую в пыль гранитную стену, где каменная крошка была щедро перемешана с чем-то бурым — единственный из сопровождавших новичков Упивающийся среднего круга оказался крепким орешком. Его защита разрушилась только под действием одного из заклятий, доставшихся Блеку от Кигнуса, и слугу Вольдеморта перемололо в кровавую кашу.

— Сириус, — на плечо мага легла тяжелая рука Ремуса Блека, одетого в черную мантию. — Не казни себя. Мы спасли столько людей, сколько смогли.

— Ремус, — маг развернулся, и оборотень увидел, что глаза у главы рода совершенно бешеные.
— Я не понимаю, почему молчат министерские крысы. Детекторы магии должны были просто захлебываться от того количества заклятий, которое тут применяли. А в итоге... В итоге на пришедший с опозданием сигнал выдвигаемся мы и видим несколько десятков трупов и этих ублюдков!

Сириус пнул то, что осталось от главаря Пожирателей, пачкая сапог в кровавой жиже.

— Даже сейчас, когда прибыли мы и устроили тут побоище с запрещенной магией высших уровней, — где авроры, где министерские следователи?! Где вообще хоть какая-то реакция этих ублюдков?!

Блек с каждым словом окутывался темнотой, из-за бушевавшей внутри ярости ослабляя контроль над фамильной силой.

— Сириус, — вкрадчиво произнес оборотень. — А что мешает тебе, согласовав действия с Боунс, наведаться с проверкой в отдел к Матильде? Я думаю, Амелия будет счастлива, если ей удастся отправить на плаху пару продажных крыс. Ты и Браун обеспечите Амелии силовую поддержку, а она — справедливое разбирательство и быстрые приговоры без волокиты в Визенгамоте.

— Так будет много шума, опять взовьются репортеришки из мелких газет, снова будут писать, что Блеки собираются под шумок взять власть в стране. — Сириуса передернуло. — Кому нужна такая страна, где все покорно идут на убой?!

— Будь жив Аластор, он предложил бы взять власть в стране в свои руки. — Ремус задумался. — Министерство сгнило окончательно.

— Нужно обговорить этот вопрос с Боунс, — покачал головой Сириус. — Даже если мы сумеем свалить министра и перетянуть на нашу сторону Аврорат, что вполне возможно... У нас не хватит толковых управленцев.

— Но об этом уже стоит думать. — Покачал головой Ремус. — На нашей стороне Браун, у которого самый боеспособный отряд в Аврорате, его людям завидует большинство честных авроров.

— А аврорами управляет трусливый шакал Скримджер, которому стоило бы родиться бюрокрашкой, а не управлять единственным относительно эффективным силовым инструментом в стране.

— Возможно, это не слишком хорошие слова, — Ремус сверкнул глазами. — Но даже глава Аврората не застрахован от Авады...

— Я подумаю над твоими словами, — Сириус аппарировал.

Люпин, с грустью посмотрев на сгоревшую деревню, в которой кое-где все еще копошились разыскивающие выживших волшебники, направился к центру — оставлять без присмотра место, куда вполне могли нагрянуть с повторным визитом Упивающиеся или наконец-то пожаловать министерские чиновники, не стоило.

Оборотень, бывший когда-то безродным изгнанником из мира волшебников, разительно изменился. Войдя в род Блеков, он, сам того не желая, обрел некое признание остального волшебного мира. А женитьба на любимой девушке помогла ему избавиться от терзавшего много лет комплекса неполноценности. Теперь оборотень уже не выглядел настолько печальным и тихим, дело было даже не в более новой и качественной, хотя и по-прежнему скромной одежде — в глазах появилась непривычная жесткость. В итоге Ремус, с немалой и очень активной помощью Нимфадоры, сумел принять своего внутреннего зверя, и теперь использовал эту способность, когда приходилось руководить отрядом магов во время вылазок.

* * *

— Поттер, — надменный голос Нотта, сидевшего весь урок на соседнем ряду, остановил меня возле выхода в коридор. Флитвик уже ушел вместе с Флер, так что остановить настроенного по-боевому слизеринца было некому.

— Чего изволит наследник рода Ноттов? — Я развернулся к бледному слизеринцу.

— Ты мог где-то найти людей, вернувших тебе некие права на родовое имя, Поттер, —

прошипел слизеринец. — Но тебе никогда не стать своим среди аристократов.

— Среди тех, кто стелется перед полукровкой, якобы Наследником великого Салазара? — на мой голос оборачивались школьники. — Твой Темный лорд — потомок волшебницы и маггла, так что не тебе, подстилка полукровки, разговаривать со мной про аристократию и честь.

Нотт побледнел, как смерть. Некоторые из слизеринцев смотрели на меня так, будто готовы были разорвать на части за оскорбление их обожаемого Вольдеморта.

— Поттер, — Панси Паркинсон подошла и встала рядом с Ноттом. — Ты тупеешь прямо на глазах, впрочем, что еще ждать от потомка маглорожденной волшебницы.

— Ну, я, Паркинсон, хотя бы сын чистокровного волшебника и маглорожденной волшебницы... — Я издевательски поклонился. — А тот, кому присягали на верность ваши родители, и многие, наверное, из вас, не может похвастаться даже тремя четвертями волшебной крови, как я.

— Скоро род Поттеров вообще не сможет похвастаться чистой кровью, — рыкнул Нотт. — Если уж ты женился даже не на маглорожденной волшебнице, а на...

— FlamiIgnis, — огненный кнут из моей палочки охватил горло слизеринца. — Нотт, еще одно слово, и твой род лишится наследника.

— Слушайте все, — я обвел взглядом толпу учеников. — Первый, кто хоть словом заденет мою жену — получит вызов на дуэль до смерти и отправится в ад. И мне плевать, что вы школьники, за свои слова нужно учиться отвечать. Теодор Нотт, наследник Ноттов, твои слова оскорбительны для рода Поттеров. Извинись, или сегодня вечером мы встречаемся в дуэльном зале.

— Лорд Поттер, — лениво произнес Малфой, но я видел, что его глаза по-настоящему серьезны. — Мой друг, Теодор Нотт, вчера выпил лишнего в Хогсмиде и сегодня позволил себе нелицеприятно выразиться в адрес вас и вашей достойной жены. От его имени я прошу у вас прощения за поспешные слова моего друга.

Я внимательно посмотрел на Малфоя, на побледневшего Нотта.

— Пусть будет так. — Кнут исчез, растворившись в воздухе, а я пошел в большой зал на обед.

— Гарри, — едва я уселся на свое место за столом Равенкло, как ко мне подошел староста факультета. — Директор приказал тебе срочно явиться к нему в кабинет.

— Хм, — протянул я, поскольку слово «приказал» слышали многие из однокурсников. — Ну, приказывать он может что угодно, но раз уж ему в очередной раз хочется поругаться, то почему бы и не уважить просьбу.

— Терри, — обратился я к соседу, — ты не мог бы предупредить Слагхорна, что я опоздаю на урок?

— Без проблем, — ответил Бут, не отрываясь от бифштекса.

— Скучал? — мягкие губы прижались к моей щеке. Рядом присела улыбающаяся Флер. — Тебя нельзя оставить даже на несколько часов — сразу вляпаешься в какую-нибудь историю.

— Я не виноват, что в Хогвартсе каждый может просто так оскорбить сокурсника и считать,

что это нормальная ситуация, — буркнул я. — Насколько я знаю, в старые времена даже в Хогвартсе за меньшие оскорбления вызывали на дуэль.

— Дамблдор не поощряет дуэли в замке, — вмешался сидевший чуть дальше Невилл.

— Вот это-то и странно, — Ответил я. — Впрочем, учитывая, что Дамблдору больше всего хочется уничтожить традиции и культуру аристократов... Это неудивительно.

* * *

После обеда я попрощался с Флер, которая пошла на урок к Флитвику на третий курс Пуффендуя и Равенкло, а сам направился к кабинету директора, в который уже ненавидел приходить, регулярно там появляясь каждый год по самым отвратительным поводам.

— Как вы это объясните, мистер Поттер? — Ледяной голос Дамблдора раздался, едва я вошел в кабинет.

— Его нужно попросту исключить, директор, — Снейп, устроившийся в кресле недалеко от Дамблдора, с брезгливостью рассматривал меня.

— Не понимаю, из-за чего вы опять поднимаете бессмысленный шум, директор, — я взмахом палочки создал себе кресло, хотя старик в очередной раз не предложил мне садиться, вызывая для разноса.

— Не понимаете? — Еще повысил голос директор, и я понял, что он в ярости. — Вы осмелились применить к ученику запрещенное заклинание, и я буду вынужден вызвать авроров!

— Но перед этим ваш ученик, прекрасно осознавая последствия, оскорбил меня и мою жену. Это раз. Во-вторых, кодекс чистокровных семейств позволяет посылать вызов на дуэль и за меньшие проступки. А в-третьих, ваши слизеринцы слишком уверены в собственной безнаказанности, это пора исправить.

— Вы забываетесь, Поттер, — рыкнул Снейп, буравя меня взглядом.

— Разве, Снейп? — Мой голос налился яростью. — Вашим сопливым аристократам ничего не стоит подойти и оскорбить человека, назвать грязнокровкой или животным. Вам не кажется, что в школе, декларирующей равенство всех учеников, именно слизеринцы на привилегированном положении?

— Это не относится к делу, мистер Поттер, — вмешался в разговор директор. — Я отправил вызов аврорам по делу о нападении на ученика.

— Вы знаете, директор, вы сами создали себе проблемы. — Я встал с места. — Если вы хотите выставить себя на посмешище, вызвав авроров для защиты одного школьника-чистокровного, от другого школьника-главы древнейшего и благороднейшего дома, то всего лишь распишетесь в собственной некомпетентности как директора. Это вы создали ситуацию, когда в школе можно безнаказанно оскорблять кого угодно такими словами, за которые по кодексу еще десяток лет назад бились насмерть.

— Вам придется задержаться здесь, мистер Поттер. — Снейп демонстративно достал палочку.

— Что у вас случилось, директор Дамблдор? — Через камин шагнул сначала Майкл Браун, а за ним трое его подчиненных в багровых мантиях.

Директор скривился — он ожидал дежурный отряд авроров, а не подчиненных лично Брауну и негласным образом мне волшебников.

— Сегодня на члена старинного рода было совершено нападение с использованием запрещенной магии, Огненного кнута, — начал было директор, но я перебил его.

— Мистер Браун, это смертельное оскорбление одного аристократа другим аристократом...

Аврор, понявший суть дела, резко подобрался.

— В таком случае я обязан расспросить лично обоих участников инцидента, — начал он. — И начнем мы, в таком случае, с лорда Поттера, как обвиняемого в пока еще недоказанном проступке.

Я усмехнулся, глядя на мрачного Снейпа, сверлившего взглядом авроров, форменные костюмы которых он прекрасно знал, встречаясь с ними по разные стороны баррикад.

— Лорд Поттер, — Браун развернулся ко мне, а его подчиненные встали за моей спиной, впрочем, их я не опасался, один из них, Джеймс Кормат, принес мне вассальную присягу сразу после моего вступления в права главы рода. — Расскажите мне о причинах, по которым вы применили к вашему однокурснику заклинание Кнута, и что конкретно вы сделали?

— Мистер Нотт заявил при свидетелях, что род Поттеров не может похвастаться чистокровностью, поскольку я женился, как он выразился, даже не на маглорожденной, а на вейле. Я прекрасно знаю, какой законопроект пытаются протолкнуть в министерстве касательно прав волшебных рас, и их нового названия, согласно этому законопроекту, так что это высказывание заслуживает как минимум вызова на дуэль.

— У вас нет доказательств! — Рывкнул Снейп. — Теодор Нотт сообщил мне, что вы без всякого повода оскорбили его и атаковали запрещенным заклинанием. И я склонен ему верить.

— А мистер Малфой подтвердил обвинения Нотта? — Вкрадчиво спросил я. — И готов ли мистер Нотт принять Веритасерум, чтобы подтвердить подобное обвинение?

— И что вы сделали дальше, Лорд Поттер? — Браун не позволил себя сбить с толку.

— Я создал огненный кнут, охватил им шею Нотта и сказал, что если кто-то хоть словом оскорбит мою семью — получит вызов на дуэль в соответствии с кодексом. После этого, поскольку у мистера Нотта пропал дар речи, за него извинился мистер Малфой, и я принял извинения.

— То есть, насколько я понимаю, вы руководствовались в своих действиях кодексом, лорд Поттер? — спросил меня Браун, доброжелательно улыбаясь.

— Именно, — я спокойно встретил взгляд директора. — Я не считаю, что даже школьник имеет право безнаказанно оскорблять других людей. И как член Попечительского совета подниму на следующем заседании вопрос о том, какие грубейшие упущения в деле поддержания дисциплины в Хогвартсе допускает нынешний директор.

— Что вы имеете в виду, мистер Поттер? — мне показалось, что Дамблдора от ярости хватит удар.

— При поступлении в школу Хогвартс всем ученикам заявляют, что они обладают равными

правами. Однако же вы, директор Дамблдор, на словах поощряя и поддерживая маглорожденных учеников в школе, на практике не делаете ничего, чтобы избавить их от ущемления их прав и обучить их хотя бы минимальной волшебной культуре.

— Что вы называете ущемлением прав маглорожденных?!

— Хотя бы то, что с первого по четвертый курс тот же мистер Малфой регулярно называл мисс Грейнджер грязнокровкой, а мать мистера Уизли — жирной свиньей, живущей в свинарнике, за что ни разу не был награжден хотя бы дисциплинарной отработкой.

— Директор Дамблдор, — Браун развернулся к сидевшему в кресле разозленному волшебнику, — я не вижу в поступке лорда Поттера состава преступления. В случае, если бы заклинание лорда Поттера нанесло физический ущерб мистеру Нотту, я был бы обязан вмешаться. Учитывая, что лорд Поттер является учеником только формально, а в действительности имеет статус главы рода Поттеров, он не подлежит ответственности за использование боевых заклинаний, если они не причинили вреда другим людям.

— Я думаю, инцидент на этом исчерпан. — Я поднялся с кресла, палочкой убрав его. — Мое почтение, директор, профессор.

Издевательски вежливо поклонившись, я вышел из кабинета.

<http://tl.rulate.ru/book/69499/1848587>